

УДК 159.9

*Жегурова О.А., Соколова М.А.*

*Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия*

## **Личностные особенности будущих юристов с разным уровнем правосознания**

Personal features of future lawyers with different levels of legal awareness

---

### *Аннотация*

В современном обществе не перестает быть актуальной проблема деформированного отношения к правосудию, что, в свою очередь, как предполагается, является фактором для роста преступного поведения. Нас заинтересовал вопрос: каковым отношением к правосудию является у тех, кто решил связать свою профессиональную жизнь с институтом права. Как представляется, полученные результаты могут использоваться уже на этапе обучения в высших учебных заведениях, а именно для практической психологической работы, связанной с правосознанием будущих юристов.

*Ключевые слова:* отношение к правосудию, правосознание, профессионально важные качества личности

### *Abstract*

In modern society the problem of distorted attitude to justice is still relevant, which, in turn, is supposed to be a factor for the growth of criminal behavior. We are interested in the problem: what is the attitude to justice of those who decided to connect their professional life with the institution of law. We suggest that the obtained results of the investigation can be used at the stage of training in higher educational institutions, namely for practical psychological work related to the legal consciousness of future lawyers.

*Keywords:* attitude to justice, legal consciousness, characteristics of successful professionals

---

## **Введение**

Профессия юриста является одной из наиболее подверженной профессиональной деформации. Крайний вариант ее проявления – это совершение преступлений в своей же сфере деятельности. К таковым относятся: преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (а именно, нарушение неприкосновенности частной жизни, нарушение тайны переписки, телефонных разговоров), преступления в сфере экономической деятельности (регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом), преступления против государственной власти, интересов государственной службы в органах местного самоуправления

(злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, получение, дача взятки, служебный подлог, халатность), преступления против правосудия (привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела, принуждение к даче показаний, фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности, вынесение заведомо неправосудного приговора, решения или иного судебного акта, укрывательство преступлений). На данный момент в средствах массовой информации все чаще освещаются случаи совершения данных преступлений. Что в большей степени повлияло на их возникновение: влияние деформирующих факторов уже в процессе профессиональной деятельности или же личностные особенности и особенности системы отношений еще в самом начале освоения профессии? Этот вопрос остается открытым. Именно поэтому, с нашей точки зрения, стоит обратить внимание на тех, кто только вступает на профессиональный путь, а именно на обучающихся ВУЗов.

Как представляется, в основе описанных ранее проявлений профессиональной деформации могут лежать особенности правосознания, его искажения или дефекты, выражающиеся в том числе и в специфике отношения к правосудию. Если говорить другими словами: как же сами будущие представители правосудия к нему относятся? Есть ли какие-либо личностные особенности, связанные с подобным отношением?

Прежде чем перейти к описанию проведенного исследования и полученным результатам, хочется остановиться на рассмотрении одного из ключевых терминов заявленной темы, а именно на понятии «правосознание». Одним из определений правосознания, которое было выбрано в качестве ориентира в проведенной работе, является следующее: правосознание – это сфера сознания, отражающая правовую действительность в форме юридических знаний и умений, оценочных отношений к праву и практике его применения, ценностных ориентаций и правовых установок, регулирующих

человеческое поведение (Ратинов, 1981). Как видно из определения, в структуре правового сознания выделяют когнитивный, эмоциональный и волевой компоненты, которые служат основанием для установления трех основных функций правового сознания: познавательной, оценочной и регулятивной (Ратинов, 1981; Ратинов, Ефремова, 1988). Познавательная функция выражает когнитивный компонент правосознания, показателями которого в деятельности являются юридические знания и умения субъекта. Оценочная функция правосознания субъекта отражает когнитивно-эмоциональный компонент и находит выражение в оценочных мнениях к праву и практике его использования. Регулятивная функция, характеризуемая правовыми установками и ориентациями, отражает когнитивно-эмоционально-волевой компонент правосознания (Красник, Евстафьева, 2014). Таким образом, развитие правосознания идет неким «ступенчатым» образом, путем наращивания функций одной на другую. Однако это происходит в столь тесной взаимосвязи, что рассмотрение каждой функции в отдельности, без учета других было бы искусственным. Поскольку цели нашего исследования преследуют изучение отношения к правосудию, то кратко обозначим как происходит формирование системы отношений в правосознании. Правовые знания и умения через правовую практику включаются в личный опыт субъекта деятельности. Затем познаваемые им правовые явления соотносятся с его потребностями, интересами, целями и, естественно, вызывают к себе определенные отношения. Значимые для личности правовые явления приобретают определенный смысл, становясь ценностью. И здесь оценочное отношение к правовым объектам познания и практической деятельности приобретает когнитивно-эмоциональную окраску (Ратинов, 1981).

Что касается выделения уровней правосознания, то различные отечественные исследователи обозначают три-четыре уровня. В основании такого деления, как правило, лежит степень сформированности функций

правосознания, отсутствие противоречий, внешние/внутренние способы регуляции поведения. В проведенном исследовании была выбрана модель Е.В. Распопина, которая будет изложена подробнее при описании использованных методик (Распопин, Ергош, 2015).

Анализ литературных источников на предмет изучения того, что же влияет на формирование правосознания показал, что указывается целый спектр факторов из различных областей. Как представляется, наиболее разносторонне и емко по этому поводу сказано в статье В.С. Красник, Е.А. Евстафьевой: «правосознание формируется в процессе правовой социализации в соотношении с комплексом личностных свойств, которые в процессе индивидуального развития наполняются тем или иным содержанием и являются внутренними условиями развития правосознания. Под влиянием внутренних условий, через которые действуют внешние факторы (например, правила, нормы, травмирующие события), формируется отношение личности к общественным ценностям и сторонам действительности, правовым нормам и институтам, к самому себе и своим обязанностям, к окружающим людям и т.д.» (Красник, Евстафьева, с. 17).

Обратимся к тому, насколько эта тема нашла отражение в уже имеющихся современных исследованиях. Как оказалось, внимание исследователей в большей степени сосредоточено на состоявшихся юристах (Даровских, 2013; Кунц, 2017; Сатаров, 2017; Пономарева, Помаскина, 2017), будущие юристы в качестве исследуемой группы выступают гораздо реже. Можно отметить исследования, направленные на изучение динамики развития личности во время обучения, на изучение отдельных личностных свойств наиболее значимых для выбранной профессии (Смирнов, Живаев, Постнова, 2012). Однако исследований уровней правосознания и их взаимосвязи с личностными особенностями обнаружено не было.

## **Выборка, организация и методы исследования**

Поставив перед собой цель исследовать возможные связи правосознания и личностных особенностей будущих юристов, был проведен ряд опросов среди обучающихся юридических факультетов ВУЗов Санкт-Петербурга. По результатам социально-демографического опросника в итоговой выборке респондентов осталось 138 студенток, обучающихся на юридических факультетах, в возрасте от 20 до 27 лет; из них 34 студентки обучались на юридическом факультете СПбГУ, 38 студенток – юридическом факультете СПбГЭУ, 39 студенток – на юридическом факультете ЛГУ им. А.С. Пушкина и 27 студенток – на юридическом факультете РГПУ им. А.И. Герцена. Все обучающиеся были представительницами выпускных курсов и уже имели опыт участия в судебных заседаниях в ходе прохождения учебной практики. Включение в исследуемую выборку только девушек преследовало цель ограничения влияния на полученные результаты фактора пола (с нашей точки зрения это является отдельной исследовательской задачей). Также были учтены полученные ранее данные о взаимосвязи выбора профессии юриста и личностных особенностей обучающихся, где были получены существенные различия между юношами и девушками (Дубовицкая, 2007).

Исследование проводилось очно. После краткого описания предстоящей процедуры и объяснения основных ее целей, от обучающихся получалось согласие на участие. Методики предоставлялись в распечатанном виде и заполнялись в малых группах после необходимых разъяснений. Исключение делалось для методики «Цветовой тест отношений», который проводился индивидуально с каждым респондентом.

В соответствии с целями исследования, была составлена авторская анкета, включающая в себя блок вопросов, посвященных социально-демографическим данным, и блок вопросов, направленных на первичное изучение отношения к современной отечественной судебной системе.

Для определения уровня правосознания будущих юристов и дальнейшего разделения их на сравниваемые группы была выбрана методика «Юридические пословицы и поговорки» Е.В. Распопина (Распопин, Ермош, 2015). Согласно теоретическим положениям, лежащим в основе методики, в структуре правосознания может быть выделено два основных компонента: нормативный и оценочный. Нормативный компонент отражает уровень правовой подготовки человека, запас его правовых знаний. Этот уровень формируется в результате целенаправленной профессиональной подготовки и обучения. Оценочный компонент отражает отношение человека к нормам права, его личную готовность следовать правовым нормам поведения. Данный уровень является продуктом воспитания и последующего самовоспитания. Методика направлена на изучение оценочного компонента правосознания. Методически эта задача решается через изучение отношения личности к нормам права, представленным в юридических пословицах и поговорках русского языка. Методика многомерная, включает в себя следующие шкалы: (1) шкала «правовой нигилизм» – оценивает степень уважения/неуважения испытуемого к нормам права, доверия/недоверия к действенности и эффективности закона; (2) шкала «оправдание противоправного поведения» – оценивает представления испытуемого о допустимости/недопустимости нарушения правовых норм поведения в различных жизненных ситуациях; (3) шкала «общий уровень правосознания» – складывается из суммы баллов, полученных по двум предыдущим шкалам. Для лучшего понимания полученных результатов, приведем нормы распределения баллов по шкалам и их интерпретации, представленные авторами методики:

– «правовой нигилизм» – 27-40 баллов – правовой нигилизм, пренебрежительное отношение к праву (полное отрицание в том числе), неверие в существование закона, убежденность, что закон подчиняется деньгам, связям и социальному статусу; 18-26 баллов – средний уровень

правовой ориентации и ситуативное доверие к закону, соответственная реализация на поведенческом уровне; 10-17 баллов – высокий уровень правовой ориентации, вера и уважение к праву и закону, соблюдение правовых норм;

– «оправдание противоправного поведения» – 25-40 баллов – оправдание противоправных поступков (в том числе и «благими целями»), убежденность в том, что преступления будут совершаться в любом случае; 16-25 баллов – средний уровень терпимости/нетерпимости противоправных поступков, высокое приращение значения «ситуации»; 10-15 баллов – представление о противоправном поведении как о недопустимом, вне зависимости от обстоятельств;

– «общий уровень правосознания» – 80-50 баллов – низкий уровень правосознания, соответственно, отсутствие стремления придерживаться социально-правовых норм; 36-49 баллов – средний уровень правосознания и стремление придерживаться социально-правовых норм в зависимости от ситуации; 20-35 баллов – высокий уровень правосознания и высокая готовность придерживаться социально-правовых норм.

Для исследования особенностей правосознания будущих юристов с акцентом на отношении их к правосудию был проведен «Цветовой тест отношений» (Бажин, Эткинд, 1983). Данный диагностический метод используется для изучения эмоциональных компонентов отношений личности. В нашем случае помимо стандартного набора понятий (достижения, дети, авторитет и т.д.), были включены понятия так или иначе касающиеся правосудия, а именно: вина, насилие, жертва, преступник, закон, власть, судья, наказание, судебный процесс, правосудие, правопослушный гражданин, права, судебное решение, свидетель. Всего было использовано 56 понятий для оценки «приятности-неприятности». Высокие значения по шкалам свидетельствуют о высоком уровне эмоциональной привлекательности предъявляемого понятия и, наоборот, низкие значения,

говорят о низком уровне эмоциональной привлекательности. Минимальное значение привлекательности понятия – 0 баллов, максимальное – 7 баллов.

С целью изучения личностных особенностей будущих юристов были выбраны следующие методики: методика агрессии Басса-Перри (Ениколопов, Цибульский, 2007); опросник «Уровень субъективного самоконтроля» Е.Ф. Бажина (Реан, 2001); шкала тревоги Спилбергера-Ханина (Батаршев, 2005) и многофакторный личностный опросник FPI, модифицированная форма В А.А. Крылова и Т.И. Ронгинский (Вансовская, Гайда, Гербачевский, 1997).

### **Результаты и их обсуждение**

В авторской анкете часть вопросов была направлена на первичную оценку отношения будущих юристов к современной отечественной судебной системе. Проанализируем ответы, полученные на эти вопросы. На вопрос: «Как в целом Вы оцениваете деятельность российских судов?» 43% респондентов ответили «положительно», 37% – «нейтрально», 21% – «отрицательно». На вопрос о частоте несправедливых приговоров выносимых судом РФ, большинство студентов выбрали вариант «редко», а именно – 43%. Остальные ответы распределились следующим образом: «иногда» – 29%, «часто» – 15%, «никогда» – 13%. На вопрос о том, когда надо обращаться в суд при ущемлении прав, большинство (44%) ответили, что это зависит от ситуации. «Сразу» готовы обратиться только 37%, «в крайнем случае» – 19%. На вопрос: «Чем руководствуется суд, когда принимает решения?» были получены следующие ответы: «указанием вышестоящих инстанций» – 33%, «законом» – 32%, «мнением прокуратуры» – 19%, «мнением обвинения» – 16%. Получается, что 68% отвечающих считают, что решения принимаются под давлением тех или иных инстанций.

Таким образом, даже несколько общих вопросов выявляют наличие определенных особенностей отношения к судебной системе. Безусловно,

большинство полученных ответов являются скорее позитивными или нейтральными, однако и доля отрицательных ответов довольно велика. Также нужно учитывать, что речь идет только о судебной системе, а не об отношении к правосудию и закону в целом. К тому же можно предположить, что подобные ответы отражают отношение к текущей ситуации в российской судебной системе, но все же не стоит их обходить вниманием.

Как уже было указано ранее, для выделения сравниваемых групп респондентам была предложена методика «Юридические пословицы и поговорки» Е.В. Распопина. В результате обработки полученных данных были определены три группы будущих юристов с низким, средним и высоким уровнем правосознания (36, 43 и 59 обучающихся соответственно). Результаты исследования были обработаны и проанализированы с помощью математико-статистических методов, с применением компьютерных программ Excel и SPSS13.0, был использован однофакторный дисперсионный анализ ANOVA. В таблице 1 представлены средние значения баллов по каждой из шкал, определяющих уровень правосознания, для выделенных групп респондентов.

Таблица 1 – Средние значения по шкалам, определяющим уровень правосознания у студентов юридических факультетов

	Низкий уровень правосознания	Средний уровень правосознания	Высокий уровень правосознания
Правовой нигилизм	28,83	20,24	13,62
Оправдание противоправного поведения	24,31	21,73	13,3
Общий уровень правосознания	51,14	41,96	26,29

Как можно увидеть, полученное распределение вполне соотносится с теми ответами на вопросы, которые были получены в ходе анкетирования и представлены выше. Можно заметить, что результаты группы с «низким уровнем правосознания» проходят по крайней границе. Однако, все же число

респондентов, попавших в эту группу достаточно внушительное – 26% от общего числа участников, т.е. более ¼. Стоит обратить внимание на группу со средним уровнем и большой долей респондентов попавших в нее – 36% от всей выборки. Как уже обсуждалось ранее, основная характеристика, описывающая особенности правосознания у этой группы – это ситуативность, т.е. толкование противоправных поступков и следование правилам и правовым нормам в зависимости от обстоятельств. Это, безусловно, расходится с требованиями, предъявляемыми к будущим юристам.

Данные были подвергнуты сравнению по выделенным группам с помощью дискриминантного анализа. Значимые различия были получены по 16 понятиям из списка. Результаты приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Средние значения привлекательности понятий в группах респондентов с разным уровнем правосознания

Шкала	Низкий уровень правосознания	Средний уровень правосознания	Высокий уровень правосознания	p
Вина	4,0	5,27	3,81	0,0001
Авторитет	6,22	4,0	6,83	0,0001
Насилие	4,0	4,16	3,60	0,0001
Жертва	4,61	3,76	3,60	0,004
Закон	4,75	4,96	6,02	0,0001
Власть	5,06	5,71	6,57	0,0001
Судья	4,67	5,0	6,34	0,0001
Независимость	5,06	5,01	4,36	0,003
Обязанности	3,97	5,20	6,53	0,0001
Нравственность	5,81	6,31	6,13	0,0001
Судебный процесс	5,50	5,63	7,06	0,0001
Правопослушный гражданин	6,25	6,76	5,96	0,009
Судебное решение	4,25	5,59	5,74	0,0001
Презрение	5,28	4,10	4,62	0,006
Риск	4,72	5,80	4,60	0,001
Учеба	4,61	5,80	6,58	0,0001

Как можно заметить, все значимые различия получены по тем понятиям, которые располагаются в «зоне привлекательности» выше среднего, однако можно заметить некоторые тенденции в эмоциональной притягательности тех или иных понятий. Они вполне соотносятся с результатами, описанными нами ранее. А именно, для будущих юристов с низким уровнем правосознания характерна меньшая привлекательность (по сравнению с другими сравниваемыми группами) таких понятий как «закон», «власть», «судья», «обязанность», «нравственность», «судебный процесс», «судебное решение», «учеба». Тогда как для группы студентов с высоким уровнем правосознания меньшую привлекательность имеют понятия «вина», «насилие», «жертва», «независимость», «правопослушный гражданин», «риск». Безусловно, в этом ряду выделяется «правопослушный гражданин». Однако, если присмотреться к самим значениям – 5,96, то увидим, что это высокий уровень привлекательности. В этом разрезе становится более интересным, почему данное понятие более привлекательно для будущих юристов с низким уровнем правосознания (по сравнению с группой лиц с высоким уровнем). Вполне возможно, что такой результат может быть обусловлен какими-то прагматичными установками (например, «правопослушный гражданин – это тот, кто создает меньше проблем»). Однако, это требует дополнительных исследований для более полного понимания и осмысления.

Перейдем ко второму вопросу – описанию личностных особенностей у будущих юристов с разным уровнем правосознания и, соответственно, различной спецификой отношения к правосудию. Здесь будут рассматриваться и обсуждаться только некоторые полученные значимые различия, имеющие непосредственное отношение к поставленному вопросу.

Статистические значимые различия по шкалам Фрайбургского личностного опросника представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Средние значения по шкалам личностных особенностей в группах респондентов с разным уровнем правосознания

Шкала	Низкий уровень правосознания	Средний уровень правосознания	Высокий уровень правосознания	p
Невротичность	6,28	5,34	4,55	0,002
Спонтанная агрессия	5,73	5,00	4,43	0,003
Депрессивность	4,56	3,53	3,47	0,0001
Раздражительность	4,58	3,82	2,79	0,0001
Общительность	7,28	8,92	9,38	0,0001
Реактивная агрессия	4,5	3,63	3,62	0,006
Экстраверсия	5,82	7	7,23	0,0001

Получилось, что студентки с низким уровнем правосознания более невротичны, а также в большей степени склонны проявлять спонтанную и реактивную агрессию, раздражительность и депрессивность, и менее общительны, экстравертивны и открыты по сравнению с представителями других изучаемых групп.

Для уточнения полученных результатов соотнесем их с результатами других методик. Начнем с «невротичности». Приведем данные, полученные с помощью шкалы тревоги Спилбергера-Ханина. Здесь также получаем значимые различия в сравниваемых группах (таблица 4).

Таблица 4 – Средние значения по шкалам ситуативной и личностной тревожности в группах респондентов с разным уровнем правосознания

Шкала	Низкий уровень правосознания	Средний уровень правосознания	Высокий уровень правосознания	p
Ситуативная тревожность	35,61	33,88	31,77	0,004
Личностная тревожность	39,42	35,82	37,68	0,006

Из таблицы 4 видно, что тревога и как состояние, и как черта личности в большей степени проявляется у респондентов с низким уровнем правосознания.

Рассмотрим результаты по методике агрессии Басса-Перри и приведем полученные значимые различия (таблица 5).

Таблица 5 – Средние значения по шкалам агрессии, полученные в группах респондентов с разным уровнем правосознания

Шкала	Низкий уровень правосознания	Средний уровень правосознания	Высокий уровень правосознания	p
Гнев	16,89	15,69	14,45	0,003
Враждебность	20,69	19,13	17,98	0,0001

Показатели «гнев» и «враждебность» преобладают, так же, у студентов с низким уровнем правосознания.

Здесь представляется важным раскрыть, что вкладывают авторы методики в содержание данных шкал. Понятие «гнев» относится к эмоциональному компоненту агрессивности и включается в себя самоотчет о склонности к раздражительности. Когнитивный компонент – враждебность – включает в себя подозрительность и обидчивость. То есть, повышенный эмоциональный компонент агрессивности, которым является проявление гнева (склонность к раздражительности) говорит о высокой готовности к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении. Когнитивный же компонент агрессии может свидетельствовать о тенденции к переживанию чувств несправедливости, ущемленности и неудовлетворительности желаний.

И последние результаты, которые хотелось бы здесь представить, это данные полученные с помощью опросника «Уровень субъективного самоконтроля» Е.Ф. Бажина и А.М. Эткинда (таблица 6).

Таблица 6 – Средние значения по шкалам, измеряющим уровень субъективного самоконтроля, полученные в группах респондентов с разным уровнем правосознания

Шкала	Низкий уровень правосознания	Средний уровень правосознания	Высокий уровень правосознания	p
Уровень межличностной интернальности	48,58	51,61	53,23	0,0001
Общий уровень интернальности	43,58	45,61	47,23	0,003

Получилось, что у респондентов с низким уровнем правосознания наблюдается тенденция к экстернальному локусу контроля, другими словами склонность не видеть возможность контроля над своей жизнью и приписывание его скорее внешним обстоятельствам и причинам.

Что касается различий, полученных по показателю «межличностная интернальность», то у всех групп значения оказались выше среднего. Однако, тенденция к интернальности в сфере межличностных отношений значимо выше у студентов со средним и высоким уровнем правосознания.

## Выводы

Таким образом, если вернуться к поставленным вопросам и сделать некоторое обобщение, то получается, что существуют определенные особенности отношения к правосудию у студентов, обучающихся на юридических факультетах. А именно, еще на начальных этапах профессионального становления выделяется некоторая группа лиц (около четверти от изучаемой нами выборки) с низким уровнем правосознания и еще большая со средним уровнем, для которого характерна ситуативная оценка противоправных действий. Имеется неоднозначность оценки деятельности российских судов, принимаемых ими решений и причин их принятия, продиктованная, очевидно, довольно высокой степенью недоверия к правосудию, осуществляемому в современном обществе. Для респондентов с низким уровнем правосознания такие понятия, как «власть» и «авторитет»

оказываются гораздо более привлекательными, чем понятия, связанные непосредственно с их будущей профессиональной деятельностью («судья», «судебный процесс», «судебное решение»).

Объединяя полученные данные, получаем некий портрет будущего юриста с низким уровнем правосознания. Стоит отметить, что в данном исследовании, под «низким уровнем правосознания» подразумеваются конкретные характеристики, указанные ранее в разделе описания использованных методик, которые относятся, скорее, к когнитивному и аффективному уровням, но не отражают поведенческий уровень правосознания. В исследуемой выборке был обнаружен высокий уровень невротичности и лежащих в ее основе ситуативной и личностной тревожности, тенденция (по сравнению с группами с высоким и средним уровнем правосознания) к смещению акцентов на внешние обстоятельства и снижение, таким образом, уровня ответственности за события своей жизни, бóльшая возбудимость и возможная ее реализация через различные формы агрессивного поведения. Конечно же, сами по себе эти данные не позволяют утверждать, что именно эти личностные характеристики имели влияние на формирование уровня правосознания. Необходимо дополнительное изучение биографических данных участников исследования, ценностных и мотивационных ориентаций, анализ поведенческого уровня правосознания и многих других параметров.

### **Заключение**

Подводя итог, на основании проведенного исследования можно предположить, что специфичность отношения к правосудию и искажения в принятии тех или иных решений в профессиональной деятельности, имеется еще на этапе обучения юридической деятельности. В частности, возможно, это может быть связано с уже сформированными особенностями

правосознания студентов и их личностными особенностями (такими как тревожность, возбудимость, невротичность и т.д.).

Безусловно, полученные данные требуют дальнейшего осмысления и интерпретаций. В частности, нуждаются в сравнении с имеющимися нормами самих методик данные, полученные на других группах лиц, а также необходимо обсуждение взаимосвязей между полученными результатами, соотнесение «привлекательности» исследуемых понятий не только между сравниваемыми группами, но и внутри группы.

Также бесспорна необходимость проведения различных сравнительных линий, исследующих влияние факторов пола и возраста, сроков обучения и курса обучения, наличия/отсутствия опыта участия в судебных заседаниях и специфики самого опыта (исполняемая роль, исход событий и т.д.), профессиональной специализации (гражданское, уголовное право) и многих других. И только такое генерированное представление даст возможность сделать более точные выводы и составить конкретные рекомендации. Тем не менее, проведенное исследование позволяет говорить о том, что проблема искажений правосознания и следующее за ними специфическое отношение к правосудию среди обучающихся юриспруденции существует. А значит – требует как дальнейшего изучения, так и поиска способов если не окончательного ее решения, то хотя бы некоторой коррекции.

#### **Список использованных источников**

- Бажин Е.Ф., Эткинд А.М. Цветовой Тест Отношений: метод. рекомендации / Бажин Е.Ф., Эткинд А.М.; Ленинградский науч.-исслед. психоневрол. ин-т им. В.М. Бехтерева. Л., 1983. С. 56.
- Батаршев А.В. Базовые психологические свойства и самоопределение личности: Практическое руководство по психологической диагностике. СПб., Речь, 2005. С.44-49.
- Даровских С.М. Соотношение судебной правовой позиции в уголовном судопроизводстве с правосознанием и убеждением (усмотрением) судьи / Проблемы права, 2013. № 5. С. 132-135.

- Дубовицкая Т.Д. Профессиональные предпочтения и личностные особенности будущих юристов / Право и образование, 2007. № 5. С. 49-53.
- Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П. Психометрический анализ русскоязычной версии Опросника диагностики агрессии А. Басса и М. Перри // Психологический журнал, 2007. № 1. С. 115-124.
- Красник В.С., Евстафьева Е.А. Личностные предпосылки формирования правосознания субъекта // Вестник Челябинского государственного университета, 2014. Право. Вып. 39(348). С. 16-23.
- Кунц Д.А. Правосознание: понятие и сущность. Особенности становления правосознания на примере правосознания юристов // NOVAUM.RU, 2017. № 7. С. 163-165.
- Пономорева Е.В., Помаскина Д.В. Исследование психологических аспектов личности юристов мировых судей, важных для их профессионального общения // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2017. № 11. С. 51-58.
- Практикум по экспериментальной и практической психологии: Учеб. пособие / Л.И. Вансовская, В.К. Гайда, В.К. Гербачевский и др.; Под ред. А.А. Крылова. СПб., Изд-во С.-Петербургского университета, 1997. 312 с.
- Распопин Е.В., Ермош О.В. Методика изучения правосознания сотрудников органов внутренних дел // Правоохранительные органы: теория и практика, 2015. № 1. С. 124-129.
- Рапинов А.Р., Ефремова Г.Х. Правовая психология и преступное поведение: теория и методология исследования. Монография / А.Р. Рапинов, Г.Х. Ефремова. Красноярск, изд-во Краснояр. ун-та, 1988.
- Рапинов А.Р. Структура правосознания и некоторые методы его исследования / Рапинов А.Р. Методология и методы социальной психологии. М., 1981. С. 201-214.
- Реан А.А. Практическая психодиагностика личности: Учеб. пособие. СПб., Изд-во С.-Петербургского университета, 2001. 224 с.
- Сатаров Г.А. Социальная эмпатия в правосознании российских судей // Общественные науки и современность, 2017. № 4. С. 34-44.
- Смирнов А.А., Живаев Н.Г., Постнова А.А. Динамика развития личности юриста в вузе // Вестник университета, 2012. № 7. С.31-38.

## References

- Bazhin E.F., Etkind A.M. Tsvetovoi Test Otnoshenii: metod. Rekomendatsii [Color Relationship Test: guidelines] / Bazhin E.F., Etkind A.M.; Leningradskii nauch.-issled. psikhonevrol. in-t im. V.M. Bekhtereva. Leningrad, 1983. P. 56. (In Russian)
- Batarshev A.V. Bazovye psikhologicheskie svoistva i samoopredelenie lichnosti: Prakticheskoe rukovodstvo po psikhologicheskoi diagnostike [Basic psychological properties and self-determination: a Practical guide to psychological diagnosis]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2005. Pp.44-49. (In Russian)
- Darovskikh S.M. Sootnoshenie sudebnoi pravovoi pozitsii v ugovnom sudoproizvodstve s pravosoznaniem i ubezhdeniem (usmotreniem) sud'i [Correlation of judicial and legal propositions in criminal proceedings with the legal conscience and judge's belief] / Problemy prava, 2013. No. 5. Pp. 132-135. (In Russian)

- Dubovitskaia T.D. Professional'nye predpochtenia i lichnostnye osobennosti budushchikh iuristov [Professional preferences and personal characteristics of future lawyers] / Pravo i obrazovanie, 2007. No. 5. Pp. 49-53. (In Russian)
- Enikolopov S.N., Tsibul'skii N.P. Psikhometricheskii analiz russkoiazыchnoi versii Oprosnika diagnostiki agressii A. Bassa i M. Perri [Psychometric analysis of Russian-language version of questionnaire for aggression diagnostics by A. Buss and M. Perry] // Psikhologicheskii zhurnal, 2007. No. 1. Pp. 115-124. (In Russian)
- Krasnik V.S., Evstaf'eva E.A. Lichnostnye predposylki formirovaniia pravosoznaniia sub"ekta [Personal preconditions of a subject's sense of justice formation] // Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta, 2014. Pravo. Is. 39(348). Pp. 16-23. (In Russian)
- Kunts D.A. Pravosoznanie: poniatie i sushchnost'. Osobennosti stanovleniia pravosoznaniia na primere pravosoznaniia iuristov [Legal consciousness: concept and essence. Features of formation of legal consciousness on the example of legal consciousness of lawyers] // NOVAUM.RU, 2017. No. 7. Pp. 163-165. (In Russian)
- Ponomoreva E.V., Pomaskina D.V. Issledovanie psikhologicheskikh aspektov lichnosti iuristov mirovykh sudei, vazhnykh dlia ikh professional'nogo obshcheniia [Research of psychological aspects of personality of justices of the peace lawyers, important for their professional communication] // Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept», 2017. No. 11. Pp. 51-58. (In Russian)
- Praktikum po eksperimental'noi i prakticheskoi psikhologii: Ucheb. Posobie [Workshop on experimental and practical psychology] / L.I. Vansovskaia, V.K. Gaida, V.K. Gerbachevskii i dr.; Pod red. A.A. Krylova. St. Petersburg, SPbSU Publ., 1997. 312 p. (In Russian)
- Raspopin E.V., Ermosh O.V. Metodika izucheniia pravosoznaniia sotrudnikov organov vnutrennikh del [Psychological Methods of Analyzing Professional Legal Awareness of Internal Agencies Workers] // Pravookhranitel'nye organy: teoriia i praktika, 2015. No. 1. Pp. 124-129. (In Russian)
- Ratinov A.R., Efremova G.H. Pravovaia psikhologiya i prestupnoe povedenie: teoriia i metodologiya issledovaniia. Monografiia [Legal psychology and criminal behavior: theory and methodology. Research] / A.R. Ratinov, G.H. Efremova. Krasnoiarsk, Krasnoyarsk University press Publ., 1988. (In Russian)
- Ratinov A.R. Struktura pravosoznaniia i nekotorye metody ego issledovaniia [The structure of legal consciousness and some methods of its research] / Ratinov A.R. Metodologiya i metody sotsial'noi psikhologii. Moscow, 1981. Pp. 201-214. (In Russian)
- Rean A.A. Prakticheskaya psikhodiagnostika lichnosti: Ucheb. Posobie [Practical psychodiagnosics of personality]. St. Petersburg, SPbSU Publ., 2001. 224 p. (In Russian)
- Satarov G.A. Sotsial'naya empatiia v pravosoznanii rossiiskikh sudei [Social Empathy in legal awareness of Russian Judges] // Obshchestvennye nauki i sovremennost', 2017. No. 4. Pp. 34-44. (In Russian)
- Smirnov A.A., Zhivaev N.G., Postnova A.A. Dinamika razvitiia lichnosti iurista v vuze [dynamics of development of the person of the lawyer in high school] // Vestnik universiteta, 2012. No. 7. Pp.31-38. (In Russian)